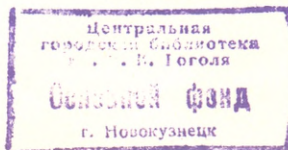

КУЗБАСС— ФРОНТУ

КЕМЕРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1975

347371

СИБИРСКАЯ БРОНЯ

(Отрывок)

...Поздно ночью 23 июня 1941 года нарком черной металлургии позвонил главному инженеру Кузнецкого комбината Л. Э. Вайсбергу:

— Надо срочно наладить выпуск брони, — сказал он.

Броневая сталь плавилась только на специальных заводах. Мощные мартены, работающие по другой технологии, и прокатное оборудование Кузнецкого комбината были совершенно не приспособлены для выплавки броневых листов.

Главный инженер попросил несколько часов на решение сложной технической проблемы. Немедленно на завод вызываются специалисты, разрабатывается жесткий график эксперимента. С огромным трудом удается прокатать несколько слитков нужного сечения. К концу бессонной ночи в Москву сообщили, что в принципе при соотвествующей переделке агрегатов сибиряки смогут делать броню.

— Хорошо, — ответил нарком. — Срочно переделывайте мартены, начинайте строить новый корпус для термических печей, которые мы снимаем с Ижорского завода. Чертежи высылаем самолетом.

Не дожидаясь чертежей, металлург Г. Е. Казарновский, главный сталеплавиль-

щик С. С. Гудовщиков и другие инженеры взялись за проект перестройки цехов.

Возникла мысль плавить броневый металл в больших (183-тонных), так называемых основных печах. Предложение показалось настолько дерзким, что многие работники наркомата сочли его праздной затеей:

— В мировой практике ничего подобного не было.

Но никогда не было и такой опасности для родной земли! Чем тревожнее были вести с фронта, тем энергичнее шел поиск в Сибири.

Директор комбината Р. В. Белан, главный инженер, главный сталеплавильщик, начальники сталеплавильных цехов Сахаров и Гурский, мастера Томилин и Никитин, сталевары Чалков, Ушаков, Ляхов и Беляев ни днем ни ночью не уходили с завода. На карту поставлено слишком многое, чтобы думать о себе. Вот одна из обыденных сценек тех дней.

Третьи сутки не покидает цех Петр Дмитриевич Никитин, третьи сутки длится эксперимент.

— Прилег бы, — говорят ему.

— Недосуг. Душа неспокойна, какой отдых?

Когда закончилась последняя плавка, Петр Дмитриевич покачнулся и, не под-

держи его в ту минуту, упал бы.

— Что ты? — подбежали товарищи.

Никитин не ответил, он уснул...

В послевоенный период видные советские и зарубежные ученые не раз обращались к этой странице в истории Кузнецкого комбината. Освоение выплавки специальной стали в больших печах за короткий срок до сих пор привлекает внимание теоретиков и практиков металлургического дела. Эта победа сибиряков вошла яркой страницей в летопись великой битвы тыла против фашизма. Советское правительство высоко оценило трудовой подвиг кузнецких металлургов, наградив их в ноябре 1941 года орденами и медалями за выполнение важного задания.

А война грохочет, диктует свои беспощадные законы. Тысячи нужнейших специалистов ушли с комбината на фронт, обострилось положение с продовольствием. Между тем прибывают эшелоны с оборудованием завода «Днепроспецсталь». Его надо развертывать сегодня, сейчас же.

А кем заменить газовщиков, горновых, сталеваров, машинистов-операторов, машинистов постов? Профессии эти сугубо мужские, требующие большой физической выносливости.

На доменной печи появляется молодая женщина. Вчера ее муж Петр Рыбин, ма-

шинист крана, уехал на фронт. С его заводским пропуском она пришла в цех и просит взять ее крановщицей. Люба Рыбина, жена доменщика, хорошо понимает, как тяжела, сложна эта работа. Начальник цеха Борисов вопросительно смотрит на женщину.

— Справлюсь! Моему Петру на фронте еще тяжелее, — говорит она.

— Приступайте к работе, — соглашается Борисов.

Давно прошла гроза, вернулся в родной цех Петр Рыбин, но до сих пор доменщики с теплотой вспоминают решительный характер и трудолюбие Любы Рыбиной.

Пять тысяч женщин заняли в дни войны места у агрегатов металлургического комбината...

Ценой огромных усилий на комбинате построили новую коксовую батарею, восстановили станы «750», «450», «360», подняли полукилометровый корпус скрапоразделочного пролета, заново создали пять новых цехов. Месяцы сжимали в сутки, год укладывали в месяц. Откуда только брались силы!

Механический цех, куда переселился с раскладушкой главный механик И. Люленков, скорее походил на школьный класс. Мальчики и девочки не дотягиваются до станков, они подставляют пустые ящики, чтобы добраться до резца. Неокреп-

шими руками точат заготовки для снарядов.

Люленков подходит к одному станку, мягко кладет руку на плечо парнишки.

— Как тебя зовут, сынок?

— Ванюшка, — отвечает мальчик, а затем вскакивает с подставки и, как солдат, чеканит: «Токарь Иван Петрович Иванов».

— Сколько же тебе лет, Иван Петрович?

— Четырнадцать...

Тысячи таких мальчишек в лихую годину заменили своих отцов и братьев. Дети Кузнецка! Женщины Сибири! Россия преклоняется перед бессмертным подвигом гвардейцев тыла.

Известно, что без ферросплавов, в частности без ферросилиция и ферромарганца, нельзя выпускать броневой металл. Запасы ферросплавов подошли к концу, получить их было неоткуда, нависла угроза остановки. А сибиряки выплавляли примерно треть металла для производства танков, самолетов и снарядов.

Очевидно, будущие историки одному этому эпизоду отведут целую главу. Мы лишь заметим, что для решения проблемы на помощь было призвано все: опыт доменного производства, инженерный риск, советский характер. Начальник доменного цеха Б. Н. Жеребин, мастера Поспелов, Догдаев, горновые Силицкий и Иню-

тин приняли неукладывающийся в обычные рамки вариант: плавить легирующие добавки в огромной домне.

Под руководством Центрального Комитета партии, Государственного Комитета Обороны Урал и Сибирь были превращены в главный арсенал Великой Отечественной войны. Кузнецкие металлурги дали фронту такое количество брони, которой хватило, чтобы сделать 40 тысяч танков, 45 тысяч самолетов, более ста миллионов снарядов.

Грозные эшелоны беспрепятственно шли на запад. Уралосибирский трудовой фронт сыграл решающую роль в обеспечении армии всем необходимым.

Во Дворце металлургов есть зал, рассказывающий об истории комбината в годы Великой Отечественной войны. Здесь хранятся дорогие реликвии, знамена Государственного Комитета Обороны, переданные на вечное хранение. Их завоевали коллективы доменного цеха, мартеновского цеха № 1, среднесортного, ТЭЦ. А рядом — знамя Кузнецкого комбината, на котором пламенеют три ордена, полученных коллективом в годы войны. В торжественные дни овейные славой знамена выносятся на площадь Побед, расположенную у входа на комбинат.

В. ДАВЫДЧЕНКОВ

«Известия», 6 мая 1965 г.